

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

прав всех людей или хотя бы правового равенства всех свободных граждан была отвергнута. Сами же права трактовались как привилегии, дарованные подданным монархом или сюзереном.

Свое воскрешение, либеральное переосмысление и развитие эти идеи получили в XVII - XVIII вв. в трудах выдающихся мыслителей либерализма и Просвещения. Они обосновали понимание фундаментальных прав человека на жизнь, свободу и собственность, на сопротивление угнетению, а также некоторых других прав как естественных, неотъемлемых (неотчуждаемых) и священных императивов и норм взаимоотношений между людьми и властью.

Идеи народовластия и прав человека пережили века и стали бесспорной ценностью в наши дни. Все современные конституции декларируют полновластие народа и неприкосновенность прав человека. При этом следует подчеркнуть, что в эпоху просветительства меняется и содержание проблемы демократии. Все больше внимания уделяется не столько тому, *кто* правит, сколько *порядку осуществления власти*. В XIX в. этот вопрос становится главным. Было очевидным, что идея достижения общего блага самим народом абстрактна и утопична. Народ не является однородной массой, он состоит из групп, которые, консолидируясь, могут иметь своих представителей, политиков, идеологов, выражающих их интересы [4].

Классическая теория демократии дополняется обоснованием системы представительства народа. Признается, что власть может осуществляться не обществом в целом и не составляющими его гражданами, а теми, кому участие передоверено, делегировано. Таким образом сформировалась концепция представительной демократии - такой формы народовластия, при которой граждане участвуют в принятии решений опосредованно, выбирая в органы власти своих представителей, призванных выражать их интересы.

Результатом распространения и принятия идеологии представительной демократии, как единственно разумной, явилась выработка критериев свободных выборов. Наличие соревнующихся партий, свобода проведения избирательных кампаний и дебатирования проблем, всеобщее избирательное право, равенство избирателей и честный подсчет голосов, свободные выборы, парламентаризм, развитие партийных систем стали организационным костяком современной западной демократии.

Список использованных источников

1. История древней Греции / Сост. К.В. Паневин. СПб., 1999. С. 215-216.
2. История древней Греции / Под ред. В.И. Авдиева, А.Г. Бокщанина, Н.Н. Пикуса. М., 1972. С. 183; 167-168.
3. Алексеев-Попов В.С. О социальных и политических идеях Жан-Жака Руссо // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. – 287с
4. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 29

УДК 340

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ АРИСТОТЕЛЯ

Шакенова Динара Кенжебековна

Студентка Евразийского национального университета им. Гумилева

Специальность: Юриспруденция

Научный руководитель - М.Х. Жуманова

В статье говорится о политико-правовой философии Аристотеля и о ее актуальности в современном мире. Аристотель считается родоначальником политической науки, поскольку он сформулировал ее предмет (в качестве предмета выступает государство и его элементы) и метод (сравнительный и метод эмпирического наблюдения). Законы политической науки Аристотель выводит на основе обобщения опыта государственного устройства 158 греческих

полисов. Политико-правовые воззрения Аристотель изложил в трактатах "Политика", "Никомахова этика", "Афинская политика"

Ключевые слова: Аристотель, закон, политика, государство. учения, право, современность, природа государства, естественные законы, государственное устройство, общая теория.

Истоки естественно-правовых идей исследователи находят в глубокой древности. Первой цельной, хорошо разработанной естественно-правовой теорией, дошедшей до нас, является Аристотелева теория. Как представляется, анализ творчества Аристотеля дает возможность сформулировать ответы, которые не совпадают с распространенным сегодня мнением: речь идет прежде всего о проблеме соотношения закона государства и права и о правопонимании Аристотеля в целом.

У нас глубоко укоренилось мнение, что настоящий философ должен быть далек от политики, от жизни с ее страстями и хлопотами, что философ выстраивает себе идеальный мир, а затем, сравнивая его с реальностью, неизбежно приходит к критике и неприятию последней. Возможно, это мнение верно в отношении некоторых других философов, но только не в отношении Аристотеля, который всю жизнь был близок политике (одно воспитание Александра Македонского чего стоит). А размышления о текущей политике сопровождают все его творчество. Его учение о политике и государстве построено в полемике с «Государством» и «Законами» Платона - действительно далекими от жизни утопиями. Приближенность к реальности, однако, не делает концепцию Аристотеля слишком зависимой от условий и взглядов того времени, когда она создавалась. Напротив, актуальность ее просто поразительна; Аристотель, как будто современник, высказывается по волнующим нас политическим проблемам, причем часто его аргументация более убедительна, чем у современных авторов.

Кроме того, в его учении можно найти ряд идей, незаслуженно забытых или же отвергаемых сегодня чаще всего из-за неверного понимания.

Политическое учение Аристотеля изложено в большом трактате, так и называемом «Политика». Трактат состоит из 8 книг, каждая из которых посвящена одной - двум проблемам. Книги не имеют между собой строгой логической связи, видимо потому что писались в разное время.

Возможно, наиболее трудной для понимания, поэтому основной, является первая книга «Политики», где излагается понимание природы государства и его необходимые элементы. Природа, по утверждению Аристотеля, ничего не делает напрасно. Поскольку человек наделен речью, и, причем, не так как животное, которое лишь выражает чувства, а так, что он способен воспринимать добро и зло, справедливость и несправедливость, то, следовательно, и конечной целью, пределом развития человека является справедливая и добродетельная жизнь. Ради такой жизни люди вступают в общение, и этим общением является государство. Государство, таким образом, существует по природе (не путать: от природы), «ведь мы называем природой каждого объекта... то его состояние, какое получается при завершении его развития»

Аристотель исходит из того, что «существует закон частный и закон общий». Общим является «тот закон, который признается всеми людьми, хотя он и не написан». Естественным общий закон называется потому, что «есть нечто справедливое и несправедливое по природе, общее для всех, признаваемое таковым всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого». Следующей важной характеристикой общего закона является его сообразность с природой, а значит, и неизменность. «Правда и общий закон сообразны с природой, а писанные законы изменяются часто». Общие неписанные законы «бывают двух родов: одни из них имеют в виду крайние проявления добродетели и порока... например, признательность по отношению к благодетелям, воздаяние добром за добро, помощь друзьям и т. п. Другие же из неписанных законов восполняют недостатки частного писаного закона, так как правда, относясь, по-видимому, к области справедливости, есть то, что справедливо вопреки писаному закону». Из данного положения следует, что Аристотель различает сферу, которую мы сегодня определили бы как сферу морали (здесь действует один род неписанных законов), и сферу юридическую (где действуют другой род

неписаных законов и законы полисные). Но в обеих сферах действуют естественные законы — выделение высших моральных законов в сферу религии произойдет в христианстве. Воздаянием за несоблюдение или соблюдение неписаных законов первого рода (относящихся к сфере морали) служат «порицания и похвалы, бесчестие и почести, изъявление общего уважения» . Следовательно, данная часть законов не обеспечена государственным принуждением в отличие от писаных законов. При этом, по мнению философа, «[большую важность получает поступок], нарушающий неписанные законы, потому что человек, обладающий лучшими нравственными качествами, бывает справедлив и без принуждения, а писаная правда имеет характер принуждения, чуждый неписаной». О принудительной силе полисного закона Аристотель пишет и в «Никомаховой этике»: «Закон же имеет принудительную силу, поскольку является суждением, основанным так или иначе на рассудительности или уме» .В «Политике» Аристотель вновь указывает, «что законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писанные» .

Что представляет собой закон — порядок долженствования или выражение порядка существования? Аристотелева формула «порядок и есть закон» позволяет в какой-то мере понять позицию автора. Как видно, под законом понимается не только должное, но и сам уже существующий порядок, сама закономерная взаимосвязь вещей. В первую очередь это относится к естественному закону. Мы видели, что Аристотель в «Никомаховой этике» не использует термин «закон» применительно к «природному». Это может быть связано и с тем, что закон имеет, в понимании философа, слишком человеческое происхождение и к тому же более относим к сфере должного, чем «природное».

Закон, в учении Аристотеля, непосредственно связывается с разумом. В труде «Политика» он пишет: «...кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное и гнев совращает с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми; напротив, закон — это свободный от безотчетных позывов разум» . В данном отрывке речь идет именно о полисных законах. Сама по себе природа, в философии Аристотеля, хотя и действует целесообразно, однако не сознает самой цели. Она не может трактоваться как наделенная разумом. Но человек, как существо причастное благодаря разумной части своей души к божественному, может действовать не только подчиняясь страстям, но, наоборот, направляя страсти в нужное, правильное русло — действуя разумно в достижении истинной цели — добродетельной жизни. Естественные законы, обычаи и писанные законы полиса и определяют правила добродетельной жизни.

В «Никомаховой этике» Аристотель определяет и сферу действия законов — «законы говорят обо всем вместе...» . И ниже дается пример и пояснение: «Закон... предписывает как дела мужественного (например, не оставлять строя, не обращаться в бегство и не бросать оружия), так и благоразумного (например, не блудить, не насильничать), а также ровного (например, не бить и не бранить); соответственно с другими добродетелями и пороками: в одном он наставляет, а другое воспрещает, причем если правильно составлен, то правильно, и хуже, если составлен небрежно» . В «Примечаниях» к тексту «Никомаховой этики» говорится о том, что сферой действия законов являются «все области жизни, в отличие от сферы действия “права”, регулирующего отношения “больше — меньше” путем пропорционального уравнивания сторон». Действительно, здесь мы не видим какого-либо ограничения сферы применения законов. Однако выше было отмечено, что в «Риторике» Аристотель подчинил сферу морали (в современном понимании) отдельной группе естественных, но не полисных законов. Нельзя требовать героизма, но можно требовать исполнения воинского долга, нельзя требовать признательности, но можно требовать исполнения обязательств по договору и т. д. Следовательно, если законы и регулируют все области жизни, то не всякого рода отношения в рамках этих областей. Комментируемая фраза означает, что законом регулируются отношения, не только связанные с материальными благами (а также связанные с ними), но и другие — те, которые не могут быть к ним сведены.

Кроме государства существуют более частные виды общения, например, селения, и самый маленький элемент - семья. Анализу семьи и посвящается большая часть первой книги «Политики». Семья, по Аристотелю, держится на трех отношениях и одном искусстве:

отношение «господин - раб»;

отношение «муж - жена»;

отношение «отец - дети»;

искусство домовладения

Подробнейшим образом Аристотель остановился на первом и последнем. Во вступительной статье к четвертому тому сочинений Аристотеля говорится: «Ссылаясь на природу, неравномерно, по его мнению, распределившую между людьми умственные способности, Аристотель защищает один из устоев античного общества - рабство» (Аристотель соч. в 4-х томах т. 4 М. 1984 стр. 39). В этом видится ограниченность мыслителя, его неспособность выйти за пределы своего времени. Так ли это на самом деле? Аристотель начинает вовсе не с утверждения, что люди от природы не равны. Он исходит из разделения деятельности на активную и продуктивную: «если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, тогда и зодчие не нуждались бы в рабочих, а господам не нужны были бы рабы».

Деятельность осталась и сегодня такой же, какой была во времена Аристотеля. Любой, даже самый современной, технике нужен обслуживающий персонал, техника не может без человека. Человек, который обслуживает ее и называется Аристотелем рабом, под это подпадает и крепостной, и промышленный рабочий, и современный программист компьютера. Когда Аристотель говорит о рабстве, то он вовсе не доказывает необходимости лишения прав и свобод некоторых людей, он лишь говорит, что в природе как системе мироздания существует такая деятельность, которой необходимо должен кто-то заниматься, а именно деятельность по обслуживанию машин. Тот, кто ей занимается, тот и называется рабом. Аристотель вкладывает в это слово другой, отличный от нашего смысл. Но горе- интерпретаторы предпочли этого не заметить. Легче обвинить Аристотеля в исторической ограниченности...Рабство, таким образом, у него существует по природе, что вовсе не тождественно понятию раб от рождения. Конечно, Аристотель говорит, что в ситуацию «раба по природе», т.е. человека занимающегося производственной деятельностью чаще всего попадает человек к этому предрасположенный - варвар с грубой душой и выносливым телом. Но философ не делает на это упор и поступает весьма предусмотрительно: современная техника делает рабом скорее тип противоположный.

Возможность исчезновения рабства появляется только с созданием такой техники, которая бы не требовала для себя человека, т.е. была бы самозамкнутой. Это содержит требование отказаться от бесцельного прогресса и признать некоторый уровень развития техники и благосостояния достаточным.

Создается впечатление, что Аристотель видел вперед на тысячелетия, и его предложения ждут, когда человечество устанет от бесцельной технической гонки. С этим же связано требование Аристотеля отличать искусство домовладения от искусства накопления. Первое существует по природе, т.к. поддерживает жизнь людей и обеспечивает возможность благой жизни, второе - противно природе, т.к. накопление имеет целью само себя, богатство ради богатства, не потребление вещей, а обменивание их, т.е. действие с ними не по прямому назначению.

Говоря языком экономиста Аристотель выступает за натуральное хозяйство и за простое, а не расширенное воспроизводство продукции. В этом он видит глубокий смысл. Расширенное воспроизводство вовлекает в себя все больше и больше людей, т.е. делает их рабами (рабочими). Большое количество рабов в государстве особенно при демократическом (власть большинства над меньшинством) проявлении не способствует благой жизни. Большинство всегда гуманнее меньшинства, так как образованных людей всегда меньше.

По Аристотелю, государство допускает внутри себя большие вариации. Платон же, по его мнению, превратил государство во что-то вроде семьи. Он уничтожает своеобразие государства. Все это делается Платоном ради идеи блага. Но истинное благо, говорит

Аристотель способствует сохранению вещи, а не ее уничтожению. Аристотель также приводит и массу практических аргументов, показывающих, что платоновское государство, даже если бы и было создано, тут же бы и развалилось. То что нельзя осуществить - то не стоит и пытаться осуществлять - итог рассуждений Аристотеля.

Но каковы же другие варианты государственных устройств? Этому вопросу посвящена третья книга «Политики». Власть в государстве может принадлежать либо одному, либо некоторым, либо большинству. Отсюда три формы устройства: монархия, аристократия и полития (республика). Но есть также и три испорченные формы, они соответствуют трем правильным. «Царская власть - правление одного, имеющего в виду общее благо; тирания - правление одного, руководящегося собственной выгодой; аристократия - правление немногих, лучших, осуществляемое в интересах всех граждан; олигархия - правление немногих состоятельных граждан, думающих только о собственной выгоде; полития - правление большинства... пекущегося об общем благе; демократия - правление большинства, неимущих, в интересах исключительно этого большинства» (Аристотель, соч. в 4х томах, т. 4, М., 1984, стр. 41).

Но все это теоретическое разделение устройств. В реальной жизни все одновременно и тоньше и грубее. Тоньше потому, что невозможно установить для всех один какой-нибудь идеал. Условия (география, обычаи и т.п.) везде разные, соответственно та или иная часть государства может получить большее развитие, чем другая (военное, торговое государство и т.п.). Не всегда и не везде можно осуществить любую форму правления. Для Аристотеля демократия или республика – отнюдь не привилегированное государственное устройство, не идеал, к которому должна стремиться история. Они – всего лишь одна из форм государства, равноправные с той же монархией. С другой стороны - практика грубее теории, т.к., по сути, везде существуют две основные формы государственного устройства - олигархия и демократия - власть богатого меньшинства или власть бедного большинства. Все это Аристотель показывает в четвертой книге «Политики». Существует масса разновидностей олигархий и демократий, все они подробно анализируются. Если же все-таки попытаться ответить на вопрос - какое из устройств лучшее, то упрощенно можно сказать так - то, где велик средний класс. В таком государстве нет ни наглости богатых, ни подлой зависти бедных. Нарращивание среднего класса полезно для любой формы. Из самих же форм государственного устройства Аристотель считает лучшей аристократию и монархию, худшей из лучших - политию (республику) и лучшей и худших - демократию. В четвертой книге Аристотель также вводит разделение законодательной, исполнительной и судебной властей и анализирует их взаимодействие в различных формах государственного устройства.

Существует много причин смены государственного устройства. Две же основные из них кроются в неверном понимании равенства. Одно мнение гласит: «равенство в каком-нибудь отношении влечет за собой и равенство вообще, из того положения, что все в одинаковой степени свободорожденные, заключают и об их равенстве вообще». Второе гласит, что «неравенство в одном отношении обуславливает неравенство вообще; раз существует имущественное неравенство, то из него вытекает и неравенство вообще».

Смены государственных устройств возникают из-за того, что либо бедные недовольны богатыми, либо из-за того, что богачи требуют себе больше прав, чем есть у большинства. Отсюда и два способа смены устройства: говоря современным языком - это революция и узурпация. Поводов и к той, и к другой всегда предостаточно: кто-то оказался незаслуженно возвеличен, кто-то другой достойный величия оказался обойден и т.д., и т.п. Важно другое. Оба способа смены формы правления ведут по сути к одному результату: один неправильный способ правления заменяется другим столь же неправильным способом. Ибо при правильном государственном устройстве все граждане не имеют причин для недовольства. И все же неуязвимых форм правления не бывает. Любая из них может погибнуть, например, в результате завоевания. Конечно, при хорошем правлении этот шанс невелик - государство не имеет внутренних врагов, все его граждане - патриоты и защищают страну с удвоенной силой.

Государство не воспитывающее своих граждан (особенно юношей) не выполняет своего предназначения, т.к. не может быть счастливой, злой, невоспитанной человек, а счастье граждан - цель государства. Обучать молодежь нужно не только и не столько тому, что практически полезно, но как раз тому, что подобает благородному, и свободолюбивому. Среди таких знаний Аристотель называет: грамматику, гимнастику, музыку, рисование. Воспитание свободных нужно отличать от воспитания рабов. Свободные изучают все науки до известного предела. Они должны иметь общие знания, знания о целом, а ни в коем случае не становиться «специалистами». За эту мысль К.Поппер, известный защитник современного буржуазного общества, записал Аристотеля чуть ли не в личные враги. В обучении наступает предел, когда времени на все начинает не хватать, и человек в ущерб целому начинает изучать что-нибудь одно. Быть специалистом по Аристотелю - удел рабов. Рабов, собственно говоря, воспитывают как специалистов, как приученных к только одному виду деятельности, к обращению с той или иной техникой, к выполнению той или иной работы. Такой человек не способен быть полноценным гражданином, ибо в государстве требуется не только и не столько производственная деятельность, а умение рассуждать, поступать справедливо, умеренно, мудро, мужественно и т.д. и т.п. Всему этому рабов не учат, т.к. трата времени на это отнимает время и от работы. Таким образом раб становится плохим рабом, еще не успев стать хорошим гражданином. Чтобы не было людей «не рыба, не мясо», Аристотель предлагает два вида воспитания, говоря современным языком, гуманитарное (для свободных) и техническое (для рабов). Рабы при этом не обладают гражданскими правами, т.к. не обладают добродетелями, а большей частью грубы, эгоистичны, подвержены страстям и т.д. Такие люди могли бы привести государство только к развалу. Это хорошо иллюстрирует пример СССР, который развалила именно «техническая интеллигенция», которую без меры плодила советская система образования.

Воспитание граждан не только цель государства, но и способ его существования, т.к. ни одно государство не продержится долго, если в нем не живут деятельные, рассудительные и добродетельные люди, а живут только люди занятые производством, накоплением, грубые и невоспитанные.

Невозможно, конечно, осветить все продуктивные идеи Аристотеля в коротком очерке. Но надо отметить, что это солидное, фундаментальное политологическое исследование вполне конкурентоспособное на современной политологической арене.

Список литературы:

1. С. Ф. Кечекьян: Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.; Л., 1947. С. 91–98.
2. В. С. Нерсисянца (Нерсисянц В. С. Право и закон: Из истории правовых учений. М., 1983. С. 105–120)
3. Н. Н. Разумовича (Разумович Н. Н. Политическая и правовая культура: Идеи и институты Древней Греции. М., 1989. С. 204–220).
4. («Риторика»); текст дается по изданию: Античные риторы. М., 1978.
5. Никомахова этика; текст дается по изданию: Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1983.
6. Нерсисянц В. С. Право и закон... С. 112–114.
7. См., напр.: Асмус В. Ф. Античная философия. 3-е изд. М., 1998. С. 223.
8. Аристотель. Соч. С. 717. Аристотель. Соч. С. 723.
9. Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева // Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4.
10. Аристотель. Риторика / Пер. О.П. Цыбенко // Аристотель. Риторика: Поэтика. М.: Лабиринт, 2000.
11. Аристотель, соч. в 4х томах, т. 4, М., 1984, стр. 41).
12. Чанышев А. Н. Аристотель. М., 1981.